

Наступающие с переднего края тяжелые пехотинцы Шэньхуа не успели ничего сделать, как были полностью опрокинуты, а следующие за ними мечники Лунэн даже не добрались туда, как в мгновение ока были разбиты. Воины других мелких государств, которые шли за ними и хотели обойтись малой кровью, тоже не смогли спастись. Командующий Чамборда действовал весьма методично, он подпускал наступающего врага к лагерю на расстояние менее 10 метров, это было все равно, что 80-90% сил противника попадали в зону, доступную лучницам; пусть даже воины во время первой атаки стрелков смогут развернуться и сразу же рвануть прочь, потери будут весьма серьезны!

Эта устрашающая магическая атака длилась три минуты.

Через три минуты волшебная сила лучниц иссякла, и гибельная атака прекратилась; к этому моменту от более полутора тысяч наступавших воинов не осталось и половины, причем большая часть счастливо уцелевших были теми, кто, увидев, что происходит что-то неладное, сбежал из доступной стрелкам области, иначе жертв было бы еще больше.

Над полем боя поднялся черный дым, и отовсюду доносился запах жареного мяса. Повсюду были обугленные тела, разбитые доспехи; лежали неподвижные трупы воинов.

Уцелевшие воины союзного войска и находящиеся в удалении правители государств не могли успокоиться, глядя на сцену перед их глазами; казалось, им снился непрекращающийся кошмарный сон, холодный пот промочил их одежду насквозь. Видя двадцать шесть прелестных девушек на дальнем холме, никто уже не смел и думать сделать их наложницами; только что прошедший смертоносный дождь из стрел начисто убил мужскую похоть. Как выяснилось, у всех этих красавиц была магическая сила, они были подобны розам, красивым и привлекательным, но покрытым шипами, причем те шипы оказались смертельно ядовитыми.

Откуда в таком маленьком, зависимом государстве шестого ранга, как Чамборд, появились такие мастера?

Это было невероятной загадкой.

Однако не это сейчас беспокоило союзную армию девяти государств.

Каждый надеялся, что все происходящее – лишь страшный сон, а через минуту они проснутся и с удивлением поймут, что ничего не случилось... Восседающие на конях правители очень быстро раскаялись в своих действиях, если бы не слова того подстрекателя о том, что Чамборд не выдержит и единого удара, они не стали бы из-за своей алчности развязывать эту глупую войну.

Каждый правитель спрашивал себя: «Что теперь делать? Смогут ли они сегодня живыми вырваться из этого ада?»

Сейчас они находились в отчаянном положении – у них осталось не более пятисот воинов, сбежавшие семьсот-восемьсот солдат были до смерти напуганы, если в следующую секунду женщины просто потрясли бы луками, то эти отступившие вояки со страха наделали бы в штаны.

На этом этапе сражаться было уже невозможно.

Хотя все видели, что сила луков в руках ведьм иссякла, никто не смел рисковать больше, сто

вооруженных кинжалами воинов Красноводска и гора трупов перед глазами напугали союзные войска снизу доверху, боевые кони пятились назад, тоже почуяв дыхание смерти.

В этот момент Чамборд впервые начал контратаку.

Заряжали красные боевые знамена.

Старательно восстанавливавшие на холме свою магическую силу девушки начали действовать; как и другие войска, исчезнувшие в степях вокруг Чамборда, они разделились на два крыла и разлетелись; их скорость была гораздо выше, чем у великанов, и очень быстро они исчезли в зарослях.

Эти новые странные действия заставили правителей союзных войск беспокоиться.

«Р-а-а-в-в!»

Раздался истощенный собачий лай, и вновь начали происходить изменения. Увидев противоположный лагерь, молодой правитель Чамборда Александр вдруг начал медленно спускаться с холма. Затем он разделил армию хранителей и, холодно усмехаясь девяти правителям в лицо, медленно почесался. Он ни капли не скрывал своего презрения и смотрел на побежденные войска как на пустое место. Медленно, с ленцой он приблизился к правителям девяти государств.

В мгновение ока он пересек заваленное телами поле битвы.

Семьсот-восемьсот разбитых солдат и так были напуганы до смерти, они и не смели препятствовать; приход Сун Фэя для них был равносителен появлению духа смерти, они моментально отошли назад и уступили дорогу. Особенный ужас их охватывал при виде огромной, крупнее боевого скакуна, черной собаки, на которой скакал Сун Фэй, стоило им увидеть полные ярости глаза этого невиданного зверя, как холод пронизывал все тело, мозг цепенел, ноги от страха сводило судорогой, а в душе вселялось беспокойство.

Более семисот уцелевших воинов не могли ничего противопоставить всего лишь одному человеку и одной собаке.

Напротив, как будто защищая людей, они выстроились с двух сторон, приветствуя своего правителя.

Сун Фэй совершенно спокойно прошел по пустой дороге, как сторожевой корабль по морю.

Один-единственный человек и собака создавали для союзной армии впечатление, будто они еще страшнее богатырей и обладающих магической техникой стрелков. Никто из войска даже не видел Сун Фэя в бою и не знал, какова его истинная сила, но одна только непринужденная его поза заставила их полностью сдаться.

«Скоро все кончится, вот вам два пути: либо сдаетесь и платите контрибуцию, либо смерть!»

Сун Фэй остановился менее чем в десяти метрах от правителей девяти государств; его улыбающееся лицо и ласковый голос были для государей как душераздирающие крики душ преисподней, никто не мог взглянуть ему в глаза. Только побежденные солдаты у Сун Фэя за спиной как будто медленно очнулись и постепенно стали что-то осознавать, крепко сжав в руках кинжалы, бесшумно перегородили Сун Фэю путь назад.

«Убейте его!»

Правитель Красноводска с мрачным видом сказал находившемуся около него охраннику; он увидел шанс.

Убийство коронованного правителя затрагивало закон империи и могло доставить определенные неудобства, все-таки грабеж и убийство – это разные вещи; закон империи допускал конфликты между входящими в нее государствами, но ни при каких обстоятельствах не разрешал самовольное убийство правителя. Но в последнее время из-за наличия у него всадников [пламенных копыт] правителя Красноводска пытались перетянуть на свою сторону два других владыки, из-за чего он несколько возгордился; кроме того, закон изначально как наложница в руках сильнейшего, в империи Зенит его соблюдали уже не так строго, как сто лет назад, особенно если речь шла о государствах третьего ранга. Если отправить немного денег в столицу империи, чтобы умаслить знать, удерживающую власть, то можно забыть о том, что втихаря убили правителя шестого ранга; даже если убить еще несколько, это была не проблема, главное, чтобы все последующие задачи были выполнены как надо. Потерявший отряд отборных пехотинцев правитель Красноводска был вне себя от ярости.

Гвардия отошла от него.

Это были жестокие мечники второго уровня средней степени системы металла. Для страны третьего ранга это были неплохие профессионалы.

Раньше союзные войска не видели, каков Сун Фэй в бою, в этот раз же благодаря подстрекательству со стороны других они пошли на риск и перешли в наступление. В прошлом они не устраивали разбора событий, поэтому не знали, насколько силен находящийся перед ними Сун Фэй. Поэтому они были полны веры в гвардию, некоторые правители маленьких государств были слегка обеспокоены тем, что убийство правителя Чамборда создаст проблемы, хотели их остановить, но уже не успели...

Но...

Цзинь!

Блеснула искра.

В воздухе мелькнула чья-то тень.

Союзные войска не сумели разглядеть, что случилось; в одно мгновение голова и тело находящегося у них перед глазами гвардейца оказались в разных местах, как будто разорвали выброшенный мешок, меч в его руках также раскололся на четыре части и резко шлепнулся на землю. Люди вокруг даже не заметили, когда в его руках оказался зеленый острый меч, это лезвие было похоже на зубец пилы, с кончика капала кровь, и от нее исходил жар...

Мастер!

В сердцах людей поселился холод.

Правитель Чамборд действительно был мастером.

Еще одно непредвиденное, потрясающее событие приковало взоры людей к земле.

Эта сцена заставила боящихся до смерти правителей инстинктивно почувствовать опасность,

все осознавали, что значит позволить приблизиться к себе на десять метров профессионала, способного убить гвардейца второго уровня. Это было равносильно тому, чтобы по собственному желанию подставить свою шею под топор врага. Сун Фэй только кинул беглый взгляд, и правитель Красноводска первым ощутил необычайный страх, резко вскрикнул, душа у него как будто в пятки ушла: он вскочил на коня и поскакал обратно.

Это его действие в момент разрушило остатки воли к сопротивлению в войсках.

Правители остальных государств очнулись от оцепенения, громко вскрикнув, как будто им что-то воткнули в задницу, вскочили на коней и рванули назад.

Поступок государей заставил действовать гвардейцев.

Действия же гвардейцев окончательно и бесповоротно разрушили сомнения семи-восьми сотен воинов.

Потерпев столь внезапное, моментальное поражение, войска под предводительством своих правителей начали, обезумев, спасаться бегством; поражение было таким же сокрушительным, как будто бы рухнула гора. Некогда яростные, обуреваемые мечтами о наживе воины теперь были похожи на стаю отчаянно улепетывающих бездомных собак, они лишь сожалели о том, что не родились с лишней парой ног; некоторые даже начали убивать друг друга, чтобы получить одну из немногочисленных боевых лошадей; моментально воцарился полный хаос...

«Ха-а, теперь уже поздно бежать!»

Сун Фэй вдруг соскочил со спины [Черного вихря] и превратился в смутную тень; в мгновение ока он догнал правителей и опять раскинул свои страшные руки. Было видно, как фиолетово-зеленый обоюдоострый меч в его руках испускает свет, как звезды на темном небосводе. Пронзительный свист меча разнесся по всей степи; всадники на конях и гвардейцы падали на землю там, где проходил меч, ни одного врага не осталось. Тень Сун Фэя была крайне подвижна; он прыгал, как мячик, за десять с лишним таких прыжков у охранников правителей не осталось не малейшей силы сопротивляться, под аккомпанемент стонов они, как пельмени, попадали под копыта лошадей...

«Р-а-а-а-в!!»

[Черный вихрь] прискакал, подобно черной молнии, и залаял; у лошадей в радиусе ста метров от страха пошла пена изо рта, и подкосились ноги, они обессилено рухнули на землю.

Несколько правителей было застигнуто врасплох, с резкими криками они попадали с лошадей, как мясные тефтели, что называется, ударили в грязь лицом.

Когда они только начали подниматься, пытаясь с криками убежать, перед их глазами мелькнула тень, Сун Фэй спустился с небес и оказался перед ними, сжав в обеих руках обоюдоострый фиолетово-зеленый меч. Кровь с кончика его меча стекала в кусты перед правителями, распространяя вокруг жар и резкий запах.

Где могли увидеть этого, как будто выбравшегося из ада, демона, живущие обычно в холе и неге, правители? От страха душа у них ушла в пятки, они упали на колени и, дрожа всем телом, взмолились о пощаде...

Рядом с ними собрались пытавшиеся сбежать солдаты, которые уже никак не могли спасти своих владык.

Какая позорная сцена!

«Связать их!» - Сун Фэй сделал движение рукой, и находившиеся позади несколько стражей кинулись к ним, как дикие звери, и грубо связали их. Веревка крепко врезалась в изнеженные тела правителей, их пронзила нестерпимая боль. Правители уже не могли поддерживать свой высокий статус и стали визжать, как резанные поросята, моля о пощаде.

<http://tl.rulate.ru/book/28/54400>